

РЕГИНА ПТИЦА

ГОСПОЖА ОГНЕННЫХ ПУСТОШЕЙ

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
П87

Птица, Р.

П87 Госпожа Огненных Пустошей / Р. Птица. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 138 с. — (Любовная демонология).

ISBN 978-5-517-11035-0

Три сотни лет прошло с тех пор, как закончилась великая война героев против Ада. С тех самых пор Лилит томится в заключении в глухой деревушке. Нелегко забыть о подвигах, которые выпали на долю Тёмной Госпожи. Особенно когда в дверь стучится великий герой с мечом света, а бывший прихвостень норовит занять Тёмный Трон.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11035-0

© Птица Р., 2023
© Олейник Т., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2024

ПРОЛОГ, ОН ЖЕ ПРИСКАЗКА

Лилит рванула на себя рога Двэйна, сгибая демона пополам. Не целясь, ударила подкованным сапогом и тут же прижала подошвой к полу обнажённую спину.

— Ты понял ошибку, Двэйн?

— Да, госпожа.

— Ты станешь ещё приходить ко мне с такими вестями?

— Нет, госпожа.

Двэйн замер под её каблуком — не дёргаясь и ожидая продолжения.

Лилит отпихнула корчащегося на полу демона сапогом прочь и встала с окованного черепами трона.

— Вы простили меня, госпожа? — спросил демон, сверкнув красными глазами из-под низко опущенного лба.

— Нет, — сообщила Лилит. — Раздевайся. Наказывать буду.

* * *

Лилит проснулась от слабого стука в дверь и застонала. «Если они снова обвинят меня в неурожае, — подумала чародейка, — то я уже точно отравлю им все колодцы».

Она подошла к бочке, стоящей в углу её небольшого дома, плеснула себе в лицо водой и посмотрела на отражение: выглядела бывшая Чёрная Госпожа откровенно поношенно. Плохое питание и вечный недосып делали своё дело. Длинные чёрные волосы истончились и больше не производили впечатления, а под глазами залегли тёмные круги.

Стук повторился.

Лилит уже накинула было на плечи плащ и, застёгивая его на шее, стала приближаться к двери, когда та слетела с петель, едва не сбив её с ног.

Чародейка поспешно отскочила назад и заняла защитную позицию: выставила перед собой стул и прижалась спиной к стене.

На пороге стоял молодой воин с голубыми глазами и сверкающим мечом в руках.

Лилит тихо застонала и осторожно стала опускать стул. Однако стоило ей шевельнуться, как ставни открылись, и в окно влетела небольшая шаровая молния. Снаряд больно проехался по руке и взорвался, ударившись о противоположную стену.

— Чтoб вас, — сообщила она, подозревая, что переговоры бесполезны.

— Ты снова строишь козни, Темная? — воскликнул обладатель светящегося меча.

Лилит поджала губы.

— Если ты про капканы в огороде, то не надо было лазить ко мне за яблоками.

— Я не про это, — прорычал воин, но почему-то потер левую ягодицу. — На всех перекрёстках приносят кровавые жертвы Повелительнице Тьмы!

— Чтo поделать, — Лилит вздохнула, — я до сих пор популярна.

— На путников нападают бесы и вурдалаки!

— А я вам говорила, что в Аду наступит анархия и вам же будет хуже.

— И самое главное — кто-то похитил прекрасную Аэринн, — на последнем слове воин ощутимо растаял и почти уже было опустил меч, чем и не преминула воспользоваться Лилит:

— У Фенрира спроси... У дракоши нашего... — предложила она дружелюбно, ставя на пол стул и пытаясь отвести лезвие меча ещё дальше, но не тут-то было: меч взлетел вверх и в мгновение ока снова оказался у горла колдуньи.

— Не прикидывайся, коряга подболотная! — прошипел герой ей в лицо.

— Помилуй, — не выдержала чародейка, — как бишь тебя...

— Алистир, Хранитель Меча, — подсказал воин.

— Так вот, Алистир, помилуй, я уж лет триста как завязала. Посмотри, какая у меня картошка выросла... Во-о-о! — чародейка развела руки, демонстрируя размер. — А баклажаны? Это ж ... гм... монстры, а не баклажаны. Меня каждый вторник в таверне ждёт кузнец Томми. Ну на что мне твоя Аэринн? Оба вы — ни рожи, ни кожи.

Лилит почувствовала, что ошиблась, когда напор клинка стал сильнее.

— Я что хочу сказать, — торопливо попыталась исправить положение бывшая Тёмная Госпожа, — ну, пропала девушка... ну, напали на кого-то там... Я-то тут при чём? Или ты всех деревенских так опрашиваешь?

В дверях показалась крепкая фигура в доспехах поверх монашеской робы.

— По-моему, она правду говорит, Ал, — сообщил клерик, — оставь её, да пошли ещё где поищем.

— Ну уж нет, — заявил Алистир, — эта дрянь мою Аэринн знаешь, как обозвала?

Храмовник и Лилит синхронно закатили глаза.

— Да каюсь я, каюсь. Не видела твою Айлин, судить не могу.

— Аэринн, — прорычал Алистир ей в самое лицо.

— Да хоть Айслин. Не видела я её. Что ты ко мне пристал?

Алистир подхватил чародейку за плечо и, волоком вытащив на улицу, бросил на землю.

— Клянись, — потребовал он, — или я отрублю тебе голову.

Лилит осторожно потёрла шею. Она очень не любила, когда ей рубили голову. Это было больно, и шея у неё всегда плохо срасталась.

— В чём клясться-то? — спросила она, не теряя надежды, что рыцарь попросит какую-нибудь глупость: например, славить имя его прекрасной дамы во всех городах, где побывает Лилит.

— Клянись, что станешь служить мне и подчиняться во всём, пока мы не отыщем прекрасную Аэринн и не победим Владыку Тьмы.

Лилит с надеждой посмотрела на храмовника, который стоял по другую руку от неё.

— Лучше клянись, — посоветовал тот, — когда на Ала найдит, с ним надо во всём соглашаться.

— Клянусь, — обречённо согласилась Лилит. — Дай хоть вещи собрать.

* * *

Лилит протянула руки к огню и потёрла друг о друга озябшие кисти. Взгляд её был устремлён сквозь пламя — на сидящего по другую сторону от костра рыжеволосого юношу.

— Вот так и случилось, — закончила она, — что я странствую с победителем драконов и просто славным парнем Алистиром, Хранителем Меча.

ГЛАВА I

Я ПРИШЁЛ ПРЕДЛОЖИТЬ ТЕБЕ ДЕЛКУ...

— Опять ты на Алистира наговариваешь, Тёмная? — спросил храмовник. Он сидел чуть левее и мягкой тряпочкой стирал остатки крови с «символа веры» — массивной шипастой булавы. Храмовника звали Киган, и из всех друзей Хранителя он казался Лилит самым вменяемым.

Были ещё агрессивная эльфийка с нацистскими замашками по имени Тиэль и лысый, как колено, гном Бударих, который больше увлекался алкогольным туризмом, чем, собственно, поисками прекрасной дамы. С Бударихом можно было поговорить, когда он был трезв. Однако случалось такое не часто. Тиэль же испытывала к Госпоже ненависть почти физиологическую, так что Лилит сильно подозревала, что у неё к чёрным господам какие-то свои, личные эльфийские счёты. Усугубляло ситуацию то, что Тиэль отлично стреляла из лука и имела привычку делать это в ответ на любую невинную шутку.

Сам Алистор обращался к чародейке только тогда, когда ему надо было подогреть мясо, поджарить бандитов или вскипятить воду. Алистор очень любил мыться, особенно в горячей воде. Всё их общение ограничивалось, как правило, короткими репликами наподобие: «Что стоишь, Тёмная? Жги!» и «Пошла вон, змея подколотная».

В отличие от этих двоих, Киган — такой же брутальный представитель рода человеческого, как и Алистор — имел ка-

кие-то зачатки познаний о вежливости. А может, беда его была в том, что он поклялся не убивать никого без веских на то причин... Правда, представления Кигана о «веских причинах» были весьма специфичны — за это Лилит уважала его ещё больше.

Главным минусом Кигана была его необъяснимая любовь к Алистиру. Клерик трепетал при звуке имени героя, как бабочка при виде цветка. Лилит отвернулась от собеседника и вновь перевела взгляд на существо, сидевшее чуть левее. Клейн — рыжеволосый попрошайка лет пятнадцати на вид — попался им на воровстве. Со свойственным ему милосердием Алистор объявил начинающему преступнику, что тот может присоединиться к их благородной миссии, и даже будет иметь в дороге кусок чёрного хлеба три раза в день. Клейн не выглядел довольным — Лилит примерно представляла доходы уличного нищего и вполне понимала его расстройство. Однако, как и сказал Киган в их первую встречу: «Когда на Ала находит — с ним лучше не спорить».

Именно Клейну Лилит и рассказывала об их спец-отряде по спасению прекрасных дам, когда в повествование вклинился Киган, усмотревший в её словах какие-то ему одному видимые нападки на Алистора.

— Не отворачивайся и не увиливай от ответа, Тёмная, — клерик пересел поближе к Госпоже, мечтательно оглаживая булаву. — Что ты там плетёшь про Хранителя?

— Я, уважаемый Светлый, — сказала Лилит нарочито вежливо, — не плету, а рассказываю. О странствиях и приключениях нашего командира. И у меня в запасе ещё не один десяток историй, так что, если не хочешь, чтобы я вывалила их на неокрепшую детскую психику — лучше отвали.

Киган наусупился.

— Где там наши благородные друзья? — поинтересовалась Тёмная, меняя тему разговора. Время близилось к полудню, а трое приключенцев как отправились на рассвете на разведку, так и не вернулись.

Едва колдунья успела задать вопрос, как землю слева от неё вспорола эльфийская стрела. Лилит тихо выругалась.

— Опять насмехаешься, Тёмная? — услышала она высокий голос, и в следующую секунду из кустов показалась блондинистая голова с острыми ушами. Волосы Тиэль по бокам были заплетены в косы и украшены белыми перьями, а тело укутывал плащ цвета листвы.

Говорить с Тиэль следовало очень осторожно, поэтому Владычица промолчала и предоставила это сомнительное удовольствие Кигану.

— Мы вас ждали, — сказал клерик. — Думали, вторую ночь придётся торчать на этом болоте.

— Алистир нашёл лагерь бесов, — сообщила Тиэль, переводя взгляд на Кигана. Впрочем, презрение в её глазах никуда не делось. — Их предводителя зовут Абигор. Ты что-то об этом знаешь, Тёмная? — она строго посмотрела на чародейку.

— Конечно, я же помню по именам всю Армию Тьмы, — зелёные раскосые глаза впились в Лилит, угрожая пробуравить насквозь. Лилит вздохнула: — Абигор переводится с языка Ада как Демон-всадник. Это скорее статус, чем имя. И он означает, что ранг у вашего беса не очень большой.

— Так или иначе, — эльфийка продолжала испытующе смотреть на чародейку, — мы убьём его сегодня до темноты.

— А мне-то что? — Лилит фыркнула. — Не первый и не последний.

Тиэль чуть отступила назад, расставила ноги на ширину плеч и заложила пальцы за края ремня.

— Он сказал, что доставит весть Владыке Тьмы. Это точно, Тёмная. Это уже не фанатики на перекрёстках.

Лилит подобрала с земли ветку и пошевелила ей поленья в затухающем костре.

— И правда, интересно, — согласилась она.

— Если ты что-то знаешь, тебе лучше сказать об этом сейчас.

Некоторое время Лилит молчала, вглядываясь в пляшущие языки пламени.

— Знаю, — сообщила она наконец, — слышишь? — добавила Лилит, поднимая глаза на эльфийку.

Вся компания замолкла, прислушиваясь.

— Птицы кричат, — сказала Тиэль тихо.

— Утки, — Лилит вздохнула, — снег будет ранним. Сейчас бы топинамбур посадить — какие были бы побеги по весне...

* * *

Алистир и Бударих появились где-то через полчаса. Глаза обоих воинов нездорово блестели. Бударих нёс подмышкой полупустой бурдюк с вином.

«Опять наклюкались», — мысленно констатировала Владычица, но вслух ничего не сказала.

Перебивая друг друга, гном и человек стали рассказывать о том, что видели в лагере бесов. Солдат там, по их представлениям, было не больше пятидесяти. Рядом с палаткой вождя стояли клетки с пленниками — но Аэринн им опознать не удалось.

— Всё равно, — закончил Алистир долгий рассказ, — эти люди заслужили право на свободу. Мы ударим бесам в тыл и освободим несчастных.

— Это будет благородно, — заметила Владычица, но на неё, как всегда, никто не обратил внимания. Все возбуждённо готовились к выступлению.

Тиэль затоптала костёр. Киган сматывал в кулёк одеяла. Сама Лилит подумала и решила последовать их примеру: она встала, размяла плечи. Застегнула на шее поношенный чёрный плащ. Поглубже заправила шерстяные штаны в высокие сапоги. На пробу взмахнула в воздухе резным посохом. Очередная стрела тут же вонзилась в реликвию, разбивая в щепки драгоценное дерево. Лилит исподлобья покосилась на эльфийку.

— Даже не думай напасть на нас из-за спины, — предупредила та, снова натягивая лук.

Лилит отвернулась — спорить не имело смысла.

* * *